

АМЕРИКА КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ И КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В РОМАНЕ Ф. КЮРНБЕРГЕРА «УСТАВШИЙ ОТ АМЕРИКИ» («DER AMERIKAMÜDE»)

AMERICA AS A SPATIAL AND CULTURAL- GEOGRAPHICAL IMAGE IN F. KÜRNBURGER'S NOVEL "THE ONE WHO IS TIRED OF AMERICA" ("DER AMERIKAMÜDE")

G. Loshakova
T. Chibisova

Summary: America as one of the important literary motives appears in the work of Austrian writers in the first half of the 19th century. Ferdinand Kürnbürger (1821-1879) expresses a critical attitude towards America as the ideal of state and social structure in the novel «The One Who is Tired of America» («Der Amerikamüde», 1855). The narrative at the beginning creates the text of urban New York City. There arises an association with the immense waves. In the author's discourse, spatial opposition is built - a huge space of the city and side streets, a habitat for ordinary people. The city is also the place where the dreams of the romantic hero are broken. An artistic and geographical image of an immense America also appears in the discourse. The strolling hero is in search of America's beautiful, untouched civilization. There is also a cultural and geographical opposition - nature and civilization. Kürnbürger's implicit effect can be found in F. Kafka's text «The Man Who Disappeared» («Der Verschollene»).

Keywords: Kürnbürger, America, spatial and cultural-geographical image, land of promise, topos.

Актуальность исследования связана с константной темой, представляющей интерес как для историков литературы, так и культуры, а именно с литературой путешествий. При ближайшем рассмотрении конкретная книга о путешествии нередко трансформируется в социально-политический, психологический, сатирический роман. Это происходит и в данном случае. Дискурс романа о путешествии романтического героя в Америку содержит различные повествовательные пласты: это и социальный анализ американского капитала, и психологическое исследование душевного состояния героя, это и ироническое отношение к уходящему в прошлое романтическому персонажу. С точки зрения исследователя, роман Кюрнбергера важен также для анализа литературного процесса середины XIX века, смены эпох, когда новая литература, заявляет о себе, вытесняя как романтического героя, так и соответствующую тематику.

Научная новизна: Впервые в отечественном лите-

Лошакова Галина Александровна
доктор филологических наук, доцент, Ульяновский
государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова,
Lgalin7@mail.ru

Чибисова Татьяна Александровна
Старший преподаватель,
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова,
t.chibisova@mail.ru

Аннотация: Америка как один из важных литературных мотивов появляется в творчестве австрийских писателей в первой половине XIX века. Критическое отношение к Америке как идеалу государственного и общественного устройства выражает Фердинанд Кюрнбергер (1821 – 1879) в романе «Уставший от Америки» («Der Amerikamüde», 1855). В повествовании в начале создается городской текст Нью-Йорка. Возникает ассоциация с морской необъятной стихией. В авторском дискурсе выстраивается пространственная оппозиция - огромное пространство города и боковые улицы, место обитания простых обывателей. Город – это также место, где разбиваются мечты героя-романтика. В дискурсе появляется и художественно-географический образ необъятной Америки. Странствующий герой находится в поисках прекрасной, нетронутой цивилизацией Америки. Имеет место и культурно-географическая оппозиция – природа и цивилизация. Имплицитное воздействие Кюрнбергера можно обнаружить в тексте Ф. Кафки «Пропавший без вести» («Der Verschollene»).

Ключевые слова: Кюрнбергер, Америка, пространственный и культурно-географический образ, страна обетованная, топос.

ратуроведении происходит обращение к творчеству австрийского прозаика середины XIX века Фердинанда Кюрнбергера. Его роман «Уставший от Америки» подводил итог духовным и нравственным поискам идеального государства не одного поколения европейских писателей первой половины XIX века.

Теоретическая база данной статьи основывается на понятии образно-географического пространства, данного в ряде работ Д.Н. Замятина [2]. Так исследователь называет ряд образов географического пространства, среди которых политико-географические, историко-географические, художественные и некоторые другие [2]. В дальнейшем в отечественном литературоведении появляется термин «культурно-географический образ», под которым чаще всего понимают совокупность знаков и символов, ключевых представлений о конкретном пространстве, выражающих сущность его культуры. Изучение культурно-географического-образа Америки

основывается в данной статье и на классических исследованиях по семиотической культуре города, основательно проанализированной в трудах М.Ю. Лотмана [5] и В.Н. Топорова [7,8]

Практическая значимость: Материалы и выводы статьи могут быть использованы в курсах лекций по истории отечественной зарубежной литературы, специальных курсах.

Америка как один из важных литературных мотивов появляется в творчестве австрийских писателей в первой половине XIX века (Ч. Силсфилд, Н. Ленау, Ф. Кюрнбергер). В их произведениях это не только пространственно-географический образ, но и выражение собственных представлений о свободе и мечты о более достойном существовании. Прежде чем рассмотреть детально данный вопрос, необходимо указать на определенные значительные периоды рецепции Америки в западноевропейской литературе конца XVIII – начала XIX вв.

Первая половина XIX столетия в своем восприятии Америки прошла под влиянием такого французского философа, как Алексис Клерель де Токвиль. Его произведение “О демократии в Америке” (1835, 1840) было хорошо известно образованному читателю середины XIX века. Прежде всего, Токвиль отмечает свободу индивидуума, которой нет в Европе. У американцев нет времени привязаться к чему-либо, они всегда в движении. Все привычки оставлены в Старом Свете. Американцы верят в будущее, они не боятся нестабильности, они верят, что могут преобразовать свою жизнь. Он отмечает, что демократия в США способствует «формированию склонности к материальным удовольствиям» [3]

Рене де Шатобриан (1768-1848), совершив путешествие в Америку в 1891 году, создает такие повести, как “Атала” (1801) и “Рене” (1802), роман “Натчезы” (1826). Природа Америки вызывает его восхищение, индейцы ирокезы становятся своего рода идеалом естественного человека, противопоставленного лжи и лицемерию современной автору цивилизации. [3]. Лишь позднее, в 20-е годы он отметит страсть к наживе, хищное предпринимательство, отсутствие интереса к культуре [Колленко]. В дальнейшем на протяжении XIX – XX веков об Америке складывается представление как о свободной стране равных возможностей, в которой вместе с тем преобладают прагматизм, жажда наживы, самодовольство [3].

Немецкоязычная литература прошла определенную эволюцию в рецепции образа Америки. В творчестве И.В. Гёте, как известно, Америка занимала достаточно большое место. В период штурмерства это слово, постепенно ставшее понятием, обозначало в его произведениях жажду свободы и действия, опасность и ее преодо-

ление, успех и реализацию человеческих возможностей. Большое внимание и сочувствие заслужила со стороны Гёте война за независимость американских штатов. Мотив переселения героев из Европы появляется в «Годах учения Вильгельма Мейстера» (1796). Он выражается в том, что Общество башни, опасаясь неблагоприятных перемен в Германии, намерено эмигрировать из Европы в Америку.

Чарльз Силсфилд (Силсфилд / К. Постль, Karl Postl, 1793 – 1864) осознавая политический консерватизм Австрии, противопоставляет ей Соединенные Штаты Америки. Традиционные для него темы, к которым он постоянно возвращается: Старая Европа и новое государство США; национальная идентичность американцев. Соединенные Штаты Америки становятся для Силсфилда образцовым государством, путевые заметки о котором он публикует, объединив в книгу. Ее пространное название – «Соединенные Штаты Северной Америки, рассмотренные в их политических, религиозных и общественных отношениях. С описанием путешествия по западной части Пенсильвании, Огайо, Кентукки, Индиане, Иллинойсу, Миссури, Теннесси, по областям Арканзас, Миссиссипи и Луизианы. («Die Vereinigten Staaten von Nordamerika, nach ihrem politischen, religiösen und gesellschaftlichen Verhältnisse betrachtet. Mit einer Reise durch den westlichen Theil von Pennsylvanien, Ohio, Kentucky, Indiana, Illinois, Missouri, Tennessee, das Gebiet Arkansas, Mississipi und Luisiana», 1827). Рассказывая о своем путешествии по ряду городов США, Силсфилд отмечает политическую, экономическую, социальную и личную свободу в уже созданном и организованном обществе. Поэтому здесь возможен и торжествует прогресс. Америка в произведениях Силсфилда является пространственным и культурно-географическим образом, эволюция которого прослеживается на протяжении всего творчества австрийского прозаика. С одной стороны, США являются «райским» местом для устройства жизни человека и образцовым государством, с другой – это своего рода преисподняя природы, ждущая своего просветления с помощью труда человека [6, с. 286].

В первой половине XIX века в европейских литературах, в том числе немецкой и австрийской, развивается жанр приключенческого романа, который переносит читателя в далекую Америку, страну неизведанного опыта, близких к природе героев и благородных дикарей. Среди таких писателей Фридрих Герштекер (Friedrich Gerstäcker, 1816 – 1872) – немецкий путешественник и романист. Он жил в Северной Америке с 1837 по 1843 год, в 1849 году снова предпринял путешествие в эту страну. После возвращения Герштекер написал ряд книг о своих приключениях. «Странствия и охота в Соединенных Штатах Северной Америки» («Streif- und Jagdzüge durch die Vereinigten Staaten Nord-Amerikas», 1844). «Картины Миссиссипи» («Mississippi-Bilder», 1847—48) и другие.

Стремление уехать в Америку как осуществление заветной мечты героя выражено в романе «В Америку!» (Nach Amerika!), 1855): «В Америку», — легкомысленно и дерзко восклицает сумасброд... «В Америку», - шепчет отчаявшийся, которого здесь, на краю гибели, медленно, но неуклонно тянуло к пропасти... «В Америку, - говорит тихо и решительно бедняк...». «В Америку, в Америку», — смеется преступник после счастливо совершенного грабежа, радостно приветствуя далекий берег, который приносит ему безопасность от руки оскорбленного закона. «В Америку», - ликует идеалист, злясь на реальный мир за то, что он есть на самом деле, и надеясь, что за океаном появится образ, подобный тому, который был создан в его собственном воспаленном сознании» [9, перевод наш – Г. Л., Т. Ч.].

Америка, идеал и средоточие материальных и духовных интересов и его переосмысление, присутствует как мотив в ряде произведений Николауса Ленау (Nikolaus Lenau, 1820 – 1850). Так, потерпев финансовый крах, он устремляется в 1832 году на американский континент. Разочаровавшись в материализме и прагматизме американского образа жизни, некоторое время спустя возвращается в Европу. Будучи романтически настроенным поэтом, Ленау находит в своих американских скитаниях естественного человека, не испорченного цивилизацией. Его героями становятся индейцы, вызывая его сочувствие в связи с их порабощением белыми (“Die drei Indianer”, 1834).

«Белые! Проклятье вам вовеки!
Вам проклятье, голубые реки, —
Вы дорогой стали нищей своре!
Сто проклятий звездам путеводным,
Буйным ветрам и камням подводным,
Что воров не потопили в море! [4]

Река Ниагара является символическим топосом, значение которого – это сопротивление белым завоевателям со стороны индейцев. Отсюда трагедия отца и двух его сыновей, бросившихся в водный поток. В романтической поэзии Ленау жизнь и смерть – это два образа, тесно связанные друг с другом. Оттого индейцы идут на самоубийство, будто «в радостную сечу». [4]. В его стихах этого периода отражается природа Америки, чувство восхищения ее мощью и красотой (“Niagara”, 1836). Ниагарский водопад становится символом свободы, выражением поэтического чувства, далекого от всякой приземленности и меркантилизма.

Фердинанд Кюрнбергер (1821 – 1879) был одним из тех европейских прозаиков, которые в определенной степени подвели итог поискам «страны обетованной», Америки. В 1855 году был опубликован его роман «Уставший от Америки» («Der Amerikamüde»). Автор отмечает: «Либерализм периода Реставрации нашел устно

и письменно в Америке одно из немногих разрешенных средств выражения... Он прославлял Республику звездно-полосатого флага как практическое воплощение своего идеала... В этом отфильтрованном солнечном свете образованные люди предыдущего поколения обрели образ Америки. Сегодня, когда мы читаем эти описания, мы видим их тенденциозность, мы рассматриваем и понимаем их как произведения оппозиционного красноречия» [10].

Герой романа – австрийский поэт, доктор Моорфельд, прообразом которого был Николаус Ленау. Его скитания начинаются с того, что он прибывает в Нью-Йорк и с восторгом рассматривает с парохода возделенный берег. «Америка! священный ужас охватывает меня при взгляде на тебя. С твоих берегов веет восторгом перед величием человека». Америка представляется герою как страна необыкновенных возможностей. «Что невозможно в Европе, возможно в Америке; что невозможно в Америке, невозможно уже нигде!» [10, перевод цитат здесь и далее наш – Г. Л., Т. Ч.].

Далее в повествовании создается городской текст Нью-Йорка, данный с точки зрения рассказчика. Бродвей с его толпой и спешкой сопоставим с бурным течением, потоком, в котором нет начала и конца. Путешественник же – с пловцом, попавшим в бурный водоворот. Путешественник ...все глубже и глубже... спускается по течению; но, увь! где его конец? Где наконец, пловец уже не знает, плывет он с течением или против течения; куда бы он ни повернул, каждое направление для него неблагоприятно. Искусство прогулок – это местное искусство. Смотреть и не смотреть, двигаться и оставаться на месте – это предполагает другую технику ... в Лонг-Акре и на Бродвее. Туземцы знают это искусство, наш чужеземец смывается, как эфиопская песчинка в дельту Нила» [10]. С самого начала повествования выстраивается водный и морской дискурс. Герой прибывает в Нью-Йорк на корабле, водная стихия окружала его долгое время, поэтому городские бульвары напоминают ему бурный поток. Семантика путешествия выражается и в том, что «чужеземец» сопоставим с «эфиопской песчинкой», смытой в дельту Нила. Бродвей уподоблен также основной артерии, от которой проистекают остальные потоки (ausliefen) [10]. Во второй главе следует повторяющийся мотив водной стихии. «... длинный ряд мачт поднялся по дороге, по которой проехал кучер; за ним темнела голубая полоса воды, которая становилась все шире и полнее, развевались вымпелы, кричали моряки, вздыхали краны... » [10]. На протяжении всего повествования ощущение морской стихии становится основным мотивом.

В скором времени герой испытывает разочарование. Семья хозяина дома, где он остановился, поражает его ограниченностью взгляда на мир, религиозным пуританским догматизмом, высокомерием. Маклеры, к кото-

рым он обращается с целью покупки земли, оказываются настоящими жуликами. Взгляд, чужестранца, Другого, начинает проецироваться в повествовании все резче. Автор фиксирует внимание читателя на фактах, которые свидетельствуют о полном неприятии Моорфельдом нового для него мира. Так, когда он в воскресный день играет на скрипке, он получает замечание от хозяина дома, что здесь не Европа и порядочные люди ходят в этот день в церковь и на прогулку по городу.

Город начинает во многом разочаровывать героя: толпы бесцельно бродящих людей, бесконечные фейерверки в воскресенье и шум разгоряченных весельем людей – все это вносит диссонанс в нарисованный когда-то в воображении образ «страны обетованной». Учреждения культуры, как то картинная галерея или театр подвергаются иронии и саркастическому осмеянию автором. Картины ценятся, прежде всего, тем, насколько дорога и массивна рама, а в театре идут пьесы весьма примитивного, но увлекательного содержания, в которых актеры незамысловато изображают конфликт добродетели и злодейства. «Актер играл неплохо... интригана...». Одна из сюжетных линий пьесы сводилась к тому, что интриган «хотел ограбить племянницу губернатора Джейн Норвуд, необычайная красота которой натолкнула его также на мысль... продать ее в Новый Орлеан в качестве рабыни» [10]. В авторском дискурсе выстраивается далее пространственная оппозиция - широкие улицы города и боковые улицы, где обитают простые обыватели. Так упомянут «маленький симпатичный трехконный каркасный дом», в котором живет невеста Бенталя, нового друга героя [10]. Огромный Нью-Йорк становится в тексте антитезой маленькой Германии (Kleindeutschland), расположенной внутри него в отдаленном квартале. Именно здесь Моорфельд находит, как ему кажется, искренность и душевность своих бывших сограждан.

Художественно-географический образ необъятной Америки снова возникает, когда герой смотрит из окна локомотива по дороге в Филадельфию. «... мимо проносятся леса, которые ошеломляют меня на такой старой культурной почве. Кажется, что первозданный лес, лежит повсюду гораздо ближе, чем полагают» [10]. При приближении к Харрисбургу автор также видит много примечательного. «...местность Хааррисбурга имеет героический характер. Долина реки... отмечена красивыми, отчетливыми участками скал.... Высоко над ними кружит стервятник, издавая пронзительный крик голода и жажды любви, от которого сердце в груди смеется» [10]. Однако далее снова следует ироническая поправка, вложенная в уста рассказчика Моорфельда. Так Филадельфия, как один из городов Пенсильвании, разочаровывает его потому что он чувствует здесь сектантский дух американского протестантизма. Следует язвительное замечание автора: «Здесь также не бегают вокруг сви-

ньи, которых можно встретить в переулках Нью-Йорка; при этом тебе случайно попадается много пасторов, что еще досаднее» [10].

Романтическое сознание странствующего героя нередко рисует по-прежнему прекрасную, не тронутую цивилизацией Америку: «Он думал о красоте озер. Эри - Гурон - Мичиган - Сагино - Макино - Сент-Клер - Сент-Мари – вот имена, которые в то время сияли жемчужинами росы в жаждущем воображении. ... чудесные внутренние моря с их прозрачными, кристально чистыми водами, с их неизведанными лабиринтами безмятежных островов, с их густо покрытыми листвой венками лесов, покрывающих земли, ... благоухающие пограничные районы человечества, в которые в то время попадал редкий путешественник, подобно Александру у врат рая; ...образ этой ангельски чистой земли ... возник перед мысленным взором и все голоса измученного мукой сердца громко взывали: Вперед, к озерам!» [10]. Однако дальнейшее наблюдение подталкивает героя к печальному умозаключению. Освоение земель проходит варварским способом, и жестокость первопроходцев ничем не отличается от грубой силы европейских крестьян. Противоречие между природой и цивилизацией выражено в печальном наблюдении рассказчика. «... деревенский житель сжигает девственный лес... Я сворачиваю за угол леса, и передо мной такое выжженное лесное поле. Но деревья не сгорели, а только обгорели; они все еще стоят там со всеми своими огромными длинными стволами, да с ветвями, торчащими наружу: но все это обуглилось!» [Kürnberger]. Появляется топоним «не Соединенные Штаты Америки, а соединенные разбойничьи государства» (Raubstaaten) [10].

Обманутый при покупке земли в Огайо, разочарованный герой возвращается в Нью-Йорк, где он также испытывает потрясение. Оказывается, что его гостеприимец является просто обманщиком, который основал фирму для переселения достаточно состоятельных европейцев в США и при этом наживался на них. Бенталь, лучший американский друг Моорфельда, способствовал ему в этом, рекомендуя первозданный лес в Огайо как одну из лучших земель для фермерского хозяйства.

Разочарованный Моорфельд буквально спасает свою жизнь, купив билет на первый попавшийся пароход, отходящий в Европу. Символична последняя сцена, когда герой видит еще один пароход, прибывающий в Америку, на палубе которого люди радостно кричат: «Виват Америка».

Таким образом, Америка, являясь точкой устремления для многих европейских авторов XIX века, находит также отражение и в произведениях многих австрийских писателей. Это прекрасная страна с ее реализуемым уже в XIX веке политическим и социальным потенциа-

лом (Ч. Силсфилд). Она становится местом разочарования, где теряют себя естественные герои (Н. Ленау) и где мечты о самовыражении терпят крах (Ф. Кюрнбергер). Америка и в дальнейшем становится одним из важных концептов австрийской литературы и в XX веке. К этой теме обращается Франц Кафка в своем незаконченном романе «Америка» ("Der Verschollene", 1914). Америка является «страной обетованной», куда стремится герой. Но

он остается и там одиноким и неприкаянным, как если бы он остался в Австро-Венгрии. Это продолжение Европы, увеличенной всего лишь в своих пространственных размерах. Человек же принижен и там в своей несвободе и бедности, как материальной, так и духовной. Как обычно у Кафки вводится намек на отсутствие выхода из трагической экзистенции: Америка превращается в Австро-Венгрию, оставленную героем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замятин Д.Н. Феноменология географических образов. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/6/fenomenologiya-geograficheskikh-obrazov.html> (дата обращения 10.10.2022).
2. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 332 с.
3. Коленко В. От Шатобриана до Маритена: традиции и инновации восприятия Америки во Франции. Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/books/amerikanskaya-civilizaciya-kak-istoricheskiy-fenomen/ot-shatobriana-do-maletina.php> (дата обращения 12.10.2022).
4. Ленау Н. Стихи. Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-nikolaus-lenau/219523-stihi-nikolaus-lenau/read/page-1.html> (дата обращения 01.10.2022).
5. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Петербург. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 664. Труды по знаковым системам XVIII. Тарту, 1984. С. 30 – 45.
6. Лошакова Г.А. Художественная проза бидермейера в Австрии: жанры и поэтика. Дисс. д. филолог. наук. Нижний Новгород, 2014. 426 с.
7. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. / В.Н. Топоров. М.: Наука, 1983. С.227 –284.
8. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995. 624 с.
9. Gerstäcker F. Nach Amerika! Erster Band. Mode of access: <http://www.willischnitzler.de/reiseromane/reiseromane-amerika/167-friedrich-gerstaecker-nach-amerika-erster-band.html> (accessed date 02.10.22).
10. Kürnberger F. Der Amerikamüde. Mode of access: <https://www.projekt-gutenberg.org/kuember/amerika/chap001.html> (accessed date 02.10.22).

© Лошакова Галина Александровна (Lgalin7@mail.ru), Чибисова Татьяна Александровна (t.chibisova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»